

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

042

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1877.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛXXXIX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЗАШЕВА

Екатерин. каналъ, между Волнес. и Маринскимъ мостами, д. № 90-1.

1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Правительственныя распоряженія
- Русско-Византійскіе отрывки В. Г. Васильевскаго.
- Опытъ по исторіи развитія христіанской
легенды А. Н. Веселовскаго.
- Ересь жидовствующихъ И. Манова.
- Есть ли въ вопросе о дѣленіи глаголовъ въ древ-
немъ церковно-славянскомъ языкѣ на
спряженія Н. П. Некрасова.
- О торговлѣ Русскихъ съ Ригею въ XIII-мъ
и XIV-мъ вѣкахъ М. Бережкова.
- Критика и библиографія:
- Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества. Томъ XVIII. (Донесенія австрійска-
го посланника при С.-петербургскомъ дворѣ
графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-
Терези и канцлеру графу Кауницу. Съ 5-го ян-
варя по 24-е іюля 1762 года).
- Острожское женское училище графа Д. Н.
Блудова М. Б. Родевича.
- О повѣркѣ площадей карты Россійской им-
періи полковника (Стрѣльбицкаго
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) высшія
училища; б) низшія училища
- Некрологъ
- Отдѣлъ классической филологіи и Приложение.

(См. на 3-й стр. обѣртки).

О ТОРГОВЛѢ РУССКИХЪ СЪ РИГОЮ ВЪ XIII И XIV ВѢКАХЪ.

Лѣтомъ 1201 года епископъ Ливонскій Альбертъ началъ построение города Риги „на полѣ пространномъ, подлѣ котораго могла бы быть и корабельная пристань“, какъ говоритъ біографъ епископа, древнѣйшій ливонскій лѣтописецъ Генрихъ Латынь. И еще въ то время, какъ Альбертъ только намѣревался строить городъ, цистеріанскій монахъ Датрихъ, одинъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ епископа, хлопоталъ у папы Иннокентія III о томъ, чтобы запретить купцамъ проѣзжать мимо Риги, и такимъ образомъ, сдѣлать изъ нея принудительный рынокъ. Къ просьбѣ объ этомъ запрещеніи присоединились и готландскіе купцы, которые имѣли дѣятельное участіе въ построеніи Риги. Когда же, въ 1203 году, одинъ купецъ изъ области Западной Двины вздумалъ было пренебречь папскимъ распоряженіемъ и отъ устья Двины проплыть къ устью Аа, то онъ былъ задержанъ нѣмецкими купцами подъ Ригой и въ происшедшей по сему случаю ссорѣ былъ убитъ вмѣстѣ съ кормчимъ, послѣ чего остальные люди судна должны были плыть обратно по Двинѣ¹⁾. Но и помимо всякихъ принудительныхъ мѣръ, въ силу только выгоднаго географическаго положенія, Рига должна была сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ на Балтійскомъ морѣ какъ для заморскихъ готландскихъ и нѣмецкихъ купцовъ, такъ и для обитателей Двинской области, особенно послѣ привилегіи, которую Альбертъ пожаловалъ купцамъ въ 1211 году. „Всѣ купцы, особливо готландскіе, плаваютъ по Двинѣ безошлинно“, говоритъ епископъ. — Всѣ гавани Лифляндіи считаются вольными. Ни одинъ рижскій гражданинъ, или нѣмецкій купецъ не обязанъ носить горячаго желѣза и выходить по припужденію на судебный поединокъ.

¹⁾ Chron. Livon. vetus, ed. Gruberi, pag. 19—20. — Можетъ быть, это былъ русскій купецъ изъ Полоцка, какъ соображаетъ Bonnell, Russ. Livland. Chronographic, comentarii, pag. 45.

Имущество корабля, потерпѣвшаго крушеніе, принадлежитъ его хозяину“. Относительно новыхъ купеческихъ гильдій Альбертъ однако оговаривается: „Ни одна гильдія не можетъ быть учреждена безъ воли епископа, дабы отсюда не произошло какого нибудь ущерба городскому суду“ (въфронтно, разумѣется взиманіе судебныхъ пошлинъ). Касательно чекана монеты говорится такъ: „Четыре съ половиной марки денаріевъ составляютъ готландскую марку серебра, и рижскіе пфенинги (denarii) должны быть равны по вѣсу готландскимъ, хотя бы отличались отъ нихъ по виду“. Такова въ главныхъ чертахъ эта привиллегія, которую Альбертъ послѣ называлъ общимъ именемъ готландскаго права ¹⁾. Если къ этому прибавить ту готовность, съ какою въ Ригѣ принимали всякаго рода поселенцевъ, то понятно станетъ, какъ быстро выросъ городъ, и какъ сильно развилось его богатство и общественная жизнь ²⁾. Въ 1226 году, слѣдовательно, спустя только четверть вѣка по основаніи, городъ организовалъ у себя магистратъ, одною изъ главныхъ заботъ котораго была торговля и промышленность общины. Съ конца XIII вѣка при немъ велась такъ называемая долговая книга для записки преимущественно долговыхъ обязательствъ, которыя случались между рижскими и пріѣзжими купцами ³⁾. Изъ этого любопытнаго документа видно, что въ Ригѣ вопреки папскимъ распоряженіямъ были въ обычаѣ ссуды денегъ подъ проценты, и не смотря на запрещенія Ганзы была развита торговля въ кредитъ съ чужестранцами. Вслѣдствіе того въ Ригѣ было большое торговое оживленіе; туда пріѣзжали купцы съ Готланда, изъ Германіи, Фландріи, Англіи и Швеціи какъ для временной торговли, такъ и на постоянное жительство. Весьма немного было тамъ торговцевъ изъ Ливовъ, Латышей, Литовцевъ и Русскіхъ; гдѣніе жили въ Ригѣ или въ качествѣ временныхъ гостей,

¹⁾ *Bunge*, Liv-Est-Kurländ. Urkundenbuch, I, № 20. Въ 1225 году епископъ говорилъ о себѣ папскому легату: concessit civibus in genere jus Gotorum, et specialiter libertatem a duello, teloneo, candente ferro et naufragio. Ibid. № 75.

²⁾ Omnibus volentibus intrare civitatem ad habitandum liceat civis fieri. Ibid.— Quicumque de paganismo fugerit ad urbem, seu undecunque fugerit, hic liber sit sine contradictione, nisi cujus proprius aut captivus fuerit. Advenae cujuscunque officii, sua volentes apud nos officia exercere, jure urbano apud nos fruuntur. Ibid. № 77.

³⁾ Пергаменный кодексъ этой книги XIII и XIV вв. издалъ съ весьма обстоятельнымъ введеніемъ и указателемъ г. *Гилдебрандъ*: Das Rigische Schuldbuch, St. Petersburg. 1872. (официальное названіе книги—liber civitatis, какъ это видно изъ записи № 1866). Первое свидѣніе о ней сообщено въ журналѣ *Inland* 1855 г. на стр. 746—750.

или какъ ея постоянные граждане. Нижеслѣдующій очеркъ будетъ посвященъ торговлѣ Русскихъ съ Ригой въ XIII и XIV вѣкахъ на основаніи данныхъ, представляемыхъ рижскою долговою книгой, лѣтописями и договорными грамотами.

I.

Главною торговою дорогою внутри Россіи къ Ригѣ служила тогда западная Двина, по которой торговля производилась гораздо раньше основанія Риги и прибытія Бременскихъ купцовъ къ устью Двины (1159 года). Уже въ X вѣкѣ на Двинѣ существовали поселенія Кукейность, Герцике и Аперадень, а русскій Полоцкъ — даже въ IX вѣкѣ. Многочисленныя находки въ Прибалтійскомъ краѣ монетъ арабскихъ и англо-саксонскихъ, отчасти византійскихъ и даже римскихъ временъ имперіи и греческихъ до Р. Хр. доказываютъ, что туземныя литовскія и финскія племена искони вѣковъ не были чужды торговли съ иностранцами ¹⁾. Внизъ по Двинѣ распространялось русское вліяніе на эти племена въ IX—XI вѣкахъ, а съ конца слѣдующаго столѣтія на встрѣчу ему начинается вліяніе нѣмецкое. Первый епископъ Ливонскій Мейнгардъ еще признавалъ власть князя Полоцкаго надъ областью нижней Двины, прося у него позволенія проповѣдывать и строить церкви въ Иксулѣ ²⁾. Иначе уже велъ себя Альбертъ, подтверждаемый многочисленными толпами нѣмецкихъ пилигримовъ, рыцарей, монаховъ и купцовъ. Въ 1208 году Вячко, князь Кукейноса, былъ поставленъ въ невозможность дальнѣйшаго пребыванія въ своемъ владѣніи, и потому перебивъ нѣмецкій гарнизонъ и сжегши замокъ, удалился въ Россію. Другой русскій князь Всеволодъ, владѣтель Герцике, остался въ своемъ городѣ, но въ зависимости отъ епископа, которому принесъ ленную присягу. Что касается до Полоцкаго князя Владиміра, то онъ съ перваго раза сталъ въ недружелюбныя отношенія къ Рижскому епископу. Такъ, въ 1202 году онъ ходилъ на Латышей, державшихъ сторону Риги ³⁾; въ 1203

¹⁾ У Крузе весьма тщательно описаны всѣ монеты и равныя вещи (вѣсы), найденныя имъ въ древнихъ могиллахъ Прибалтійскаго края, особенно около Аперадена и Пальеора. *Necrolivonica, oder Alterthümer Liv-Est-und Kurlands...* Dorpat, 1842. Онъ думаетъ, что Греки и Римляне доѣзжали до Курляндіи за покупкой янтаря.

²⁾ *Chron. Liv. vet.*, p. 3—4.

³⁾ *Ibid.*, p. 52—53, 63.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 21.

году онъ подступалъ къ Иксулю и принудилъ тамошнихъ Ливовъ заплатить себѣ дань, а чрезъ три года снова дѣлалъ нападенія на *Иксуль и Гольмъ* ¹⁾. Только въ 1210 г. согласились заключить миръ. „Въ то время“, говоритъ Генрихъ Латышгъ,—„церковь ливонская находилась въ угнетеніи отъ русскихъ и литовскихъ племенъ, которыя всѣ вмѣстѣ намѣревались ее уничтожить. А посему Рижане опредѣлили послать къ князю Полоцкому освѣдомиться, нельзя ли будетъ заключить миръ на какихъ-нибудь условіяхъ. Для сего былъ посланъ Рудольфъ Эрихъ съ нѣкоторыми другими лицами“. Но такъ какъ это посольство не достигло Полоцка, ибо на пути было вовлечено въ битву съ Эстами у Вендена,—то „посланъ былъ *Арнольдъ*, братъ воинства Христова, со своими товарищами ко князю Полоцкому съ тѣмъ, чтобъ этотъ послѣдній заключилъ миръ и открылъ рижскимъ купцамъ свободный путь въ свою землю. Князь принялъ ихъ ласково, хотя и не безъ тайнаго коварства; вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ *Лудольфа изъ Смоленска*, мужа благоразумнаго и очень богатаго. Когда всѣ они пришли въ Ригу и передали волю князя, то Рижанамъ понравились предложенныя условія, и тогда между княземъ и Ригой былъ заключенъ вѣчный миръ съ тѣмъ однако условіемъ, что Ливы ежегодно должны отдавать свою дань князю Полоцкому, или за нихъ епископъ. И всѣ возрадовались“ и пр. ²⁾. Въ этомъ первомъ торговомъ договорѣ Русскихъ съ Ригой, по всей вѣроятности, участвовалъ и Витебскъ, судя по его всегдашней близкой связи съ Полоцкомъ, а также и Смоленскъ. Объ участи послѣдняго заставляетъ полагать упомянутый Лудольфъ изъ Смоленска, который—судя по его прозванію—долго и часто проживалъ въ Смоленскѣ по дѣламъ торговли ³⁾. Надобно думать, что онъ имѣлъ полномочіе для заключенія договора отъ Смоленскаго князя Мстислава Романовича, княжившаго въ Смоленскѣ отъ 1197 по 1212 годъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что въ его княженіе Нѣмцы уже торговали въ Смоленскѣ, какъ это видно изъ договора, заключеннаго около половины XIII вѣка сыномъ Мстислава Романовича, неизвѣстнымъ по имени Смоленскимъ княземъ съ Нѣмцами ⁴⁾. Черезъ два года по заключеніи этого дого-

¹⁾ Chron, Liv. vet., p. 40—41.

²⁾ Ibid., p. 69—70.

³⁾ Соображеніе г. Куника. Русско-Ливонск. акты, стр. 405.

⁴⁾ Русск.-Ливонск. акты, стр. 451—453.—Г. Куникъ полагаетъ, что Смоленскъ былъ посѣщаемъ нѣмецкими купцами уже въ XII столѣтіи. Но далѣ въ томъ, что извѣстіе ливонской лѣтописи, на которомъ онъ основываетъ свое предполо-

вора Владиміръ назначилъ свиданіе епископу близъ Герцике. По словамъ Генриха Латыша, который описалъ это свиданіе съ живыми подробностями, князь Полоцкій началъ убѣждать и грозить епископу, чтобъ онъ отсталъ отъ проповѣди и крещенія Ливовъ, его рабовъ, которыхъ онъ (князь) воленъ крестить или оставить вовсе некрещеными, — „ибо“, замѣчаетъ Генрихъ, — „русскіе князья не имѣютъ обычая обращать въ христіанство покоренныхъ язычниковъ, а только собираютъ съ нихъ дань“. Епископъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ отступить отъ своего предпріятія и отъ обязанности, возложенной на него святымъ отцомъ, и т. п. Владиміръ разсердился, и дѣло едва не дошло до столкновенія людей, составлявшихъ свиту князя и епископа. Но затѣмъ помирились на слѣдующихъ условіяхъ: князь Полоцкій отказывается отъ верховныхъ правъ на Ливонію; противъ Литовцевъ и другихъ некрещеныхъ язычниковъ былъ заключенъ союзъ. Что касается до купцовъ, то Двина объявлена свободною для ихъ плаваній ¹⁾. Въ 1216 году Владиміръ снова разсорился съ Ригой. Побуждаемый союзными Эстами, онъ собралъ большое войско изъ Русскихъ и Литовцевъ и хотѣлъ уже идти для осады Риги, но всходя на корабль, печально умеръ ²⁾. Какъ видно несогласія Русскихъ съ Нѣмцами продолжались съ тѣхъ поръ вплоть до временъ Калкской битвы ³⁾. Въ Ливонской лѣтописи вслѣдъ за описаніемъ ея говорится: „Князь Смоленскій, князь Полоцкій и другіе русскіе князья отправили послы въ Ригу съ просьбой о заключеніи мира, который и былъ возобновленъ по всѣмъ статьямъ, какъ онъ существовалъ издавна“ ⁴⁾. Долго ли сохранился этотъ миръ, и долго ли шло безпрепятственно

женіе, относится не къ Полоцку (Plesseke), а Пскову (Plessekowe), на пути къ которому еще до основанія Риги были однажды ограблены нѣмецкіе купцы. Вотъ это мѣсто изъ лѣтописи: *Вона mercatorum, quondam ante Rigae aedificatio post ablata suntibus, nempe a Duna versus Plessekowe* (pag. 51). Вообще до основанія Риги Нѣмцы едва ли рѣшались пускаться далеко вверхъ по Двинѣ, а тѣмъ больше къ Смоленску, отдѣленному отъ Двины волокомъ; для нихъ это стало возможно именно съ тѣхъ поръ, какъ они построили Ригу и другіе замки по Двинѣ.

¹⁾ Chron. Liv. vet., p. 85—86. На такой выгодный для епископа миръ князь Полоцкій согласился, конечно, по невозможности сопротивляться его могуществу, все больше возрастающему. А быть можетъ, и ливонскій лѣтописецъ не договариваетъ чего-нибудь и вообще преувеличиваетъ подвѣгъ своего обожаемаго епископа.

²⁾ Chron Livon. vet., p. 108.

³⁾ Въ 1222 году по *Боннелю*, въ 1223 году—по *Лунику*.

⁴⁾ Chron. Livon. vet., p. 150—152.

торговля въ области Западной Двины и верхняго Диѣпра—неизвѣстно; несомнѣнно только, что договору 1229 года предшествовало „розлюбе“, для устраненія котораго и восстановленія мирныхъ торговыхъ сношеній и былъ заключенъ этотъ знаменитый договоръ.

II.

Основатель Риги и нѣмецкаго могущества въ Лифляндіи, епископъ Альбертъ умеръ 17-го января 1229 года ¹⁾. Вскорѣ послѣ его смерти, а отчасти быть можетъ, вслѣдствіе ея, князь Смоленскій Мстиславъ Давыдовичъ отправилъ въ Ригу своего „лучшаго попа“ Еремѣя и умнаго мужа Пантелѣя, смоленскаго сотника, для заключенія торговаго договора. Посредничество въ этомъ дѣлѣ приняли на себя *Ролфъ изъ Касселя*, „божій дворянинъ“ (рыцарь), и нѣмецкій купецъ *Тумашъ Смольнининъ*. Изъ Риги все это посольство отправилось на Готландъ для совѣщаній съ „общимъ нѣмецкимъ купечествомъ“, и здѣсь была составлена одна редакція договора. По возвращеніи въ Ригу написали вторую (окончательную) редакцію договорной грамоты, которую посвидѣтельствовали купцы „Римскаго царства“, а именно изъ Готланда, Любека, Сеста, Мюнстера, Гренингена, Дортмунда, Бремена и Риги. Со стороны русской, кромѣ Смоленска, договоръ заключали Полоцкъ и Витебскъ ²⁾.

По количеству договорныхъ статей и по важности ихъ внутренняго содержанія Смоленскій договоръ 1229 года есть важнѣйшій между всѣми древне-русскими памятниками этого рода. Различныя отношенія, какія могли возникать при торговлѣ между Русскими и Нѣмцами, разсматриваются въ немъ чрезвычайно подробно; все предусмотрѣно и оговорено съ такою заботливою точностью, что кажется, ничего не оставлено для случайности. Невольно приходитъ на мысль, что договору предшествовалъ опытъ, богатый всякаго рода случаями, и что именно на почвѣ этого опыта и сталъ возможенъ такой подробный анализъ всякаго рода отношеній, какой представляется въ грамотѣ 1229 года. Слѣдовательно, тѣмъ большее значеніе этотъ договоръ имѣетъ для историка, который справедливо можетъ смотрѣть

¹⁾ *Bonnel*, *Chronogr. Comment.*, p. 66.

²⁾ Семь договорныхъ грамотъ по двумъ главнымъ редакціямъ (готландской и римской) договора 1229 г. напечатаны въ Русск.-Лив. Актахъ на стр. 420—447. Тексту ихъ предпослано весьма обстоятельное историко-критическое введеніе г. Куника.

на него, какъ на вѣрное отраженіе различныхъ сторонъ купеческаго быта и тѣхъ условій, въ какихъ находилась тогдашняя торговля Русскихъ и Нѣмцевъ въ области Двины. Чрезвычайно важны и характерны юридическія воззрѣнія на преступленія, наказанія, на судебныя доказательства и способы судопроизводства. При этомъ естественно спросить: какія именно правовыя понятія одна сторона заявила другой? Не было ли общихъ пунктовъ, на которыхъ сошлись Русскіе и Нѣмцы по вопросамъ уголовного и гражданскаго права? И не дѣлала ли одна сторона какихъ нибудь уступокъ другой? Отлагая до другого случая разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, имѣющихъ важное значеніе въ исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Ганзой вообще, укажемъ здѣсь на тѣ статьи, которыя касаются собственно торговыхъ порядковъ въ области Двины и верхняго Днѣпра.

По приѣздѣ съ Двины на волокъ, существующій между Западною Двиной и Днѣпромъ, нѣмецкіе купцы даютъ объ этомъ знать особенному тиуну („волоцкому“), и тотъ обязанъ тотчасъ послать приказаніе волочанамъ о немедленной перевозкѣ Нѣмцевъ съ товарами и о сбереженіи ихъ на пути отъ нападеній „погани“ (вѣроятно, литовскихъ разбойничьихъ шаекъ). Если одновременно съ Нѣмцами на волокъ будутъ смоленскіе купцы, то жеребьемъ должно рѣшать, кого впередъ везти, но гости изъ другихъ русскихъ городовъ во всякомъ случаѣ перевозятся послѣ. Волочане отвѣчаютъ за товаръ, пропавшій во время перевозки. Предварительно нагрузки товара на „кола“ (повозки), его взвѣшиваютъ на особенныхъ образцовыхъ вѣсахъ, данныхъ Нѣмцами. Если эти вѣсы попортятся, ихъ нужно повѣрять другими такими же вѣсами, находящимися въ нѣмецкой церкви въ Смоленскѣ. Приѣхавши въ Смоленскъ, нѣмецкіе купцы даютъ княгняѣ поставъ полотна („частины“), а волоцкому тиуну — готскія перчатки въ награду за его хлопоты. О вознагражденіи самихъ волочанъ въ договорѣ ничего не говорится. Судя потому, что волочане находятся подъ вѣдѣніемъ особеннаго княжескаго тиуна, надобно думать, что вся организація дѣла перевозки принадлежала князю, и что онъ или его тиунъ дѣлали расчетъ волочанамъ. Были ли волочане — жители волока, какъ думаетъ Карамзинъ ¹⁾, или они приѣзжали изъ Смоленска на волокъ къ извѣстному сроку по приказу тиуна, это не видно изъ грамоты; но вѣрно то, что они составляли изъ себя артель съ круговою порукой. Въ другихъ смоленскихъ договорахъ о волочанахъ

¹⁾ Ист. Гос. Росс., III, гл. 7-я, въ перифразѣ договора 1229 г.

уже не упоминается, а изъ одной грамоты около 1300 года видно, что для проѣзда въ Смоленскъ Нѣмцы нанимали иногда людей князя Витебскаго, которые провожали ихъ черезъ Двину и Касплю ¹⁾ и волокомъ до Днѣпра. Извѣстны наконецъ такіе случаи, что рижскіе купцы запасались проводниками въ самой Ригѣ; такъ напримѣръ, въ 1213 году самъ магистръ ордена Фольквинъ провожалъ купцовъ вверхъ по Двинѣ, при чемъ натолкнулся на толпу Литовцевъ, которыхъ и разсѣялъ ²⁾.

Далѣе о торговлѣ содержатся слѣдующія постановленія: Иностраннымъ купцамъ обѣщается свободная торговля всякаго рода товарами, Нѣмцамъ—въ Смоленскѣ, а Русскимъ—въ Ригѣ, на Готландѣ и въ Любекѣ. Они могутъ свободно отъѣзжать въ другіе города безъ всякаго платежа проѣздныхъ пошлинъ. Но торговые пошлины Нѣмцы платятъ въ Смоленскѣ въ слѣдующихъ размѣрахъ: отъ двухъ капей воску—одну куну, за покупку гривны золота—одну погату; за серебро въ издѣліяхъ—одну куну, а за гривну серебра въ слиткѣ—только двѣ векши; за переплавку серебра вѣзается одна куна съ гривны. Но если Нѣмцы продаютъ золото и серебро въ Смоленскѣ, то вѣсовыхъ пошлинъ они совсѣмъ не платятъ. Этѣ данныя объ обращеніи въ смоленской торговлѣ золота, серебра и серебряныхъ издѣлій доказываютъ, что тамошняя торговля не была единственно только мѣновая ³⁾. Всего больше Нѣмцы покупали въ Смоленскѣ воскъ; торговые вѣсы, на которыхъ онъ вѣшнвался (воцный пудъ, капь), должны были повѣряться образцовыми вѣсами, находящимися въ православной и нѣмецкой церквахъ. Въ заключеніи договора находится слѣдующая статья довольно гордаго тона, которая доказываетъ, что договорная грамота была редактирована Нѣмцами: „Епископъ рижскій, Фолкунъ мастеръ божиихъ дворянъ (магистръ ордена) и вси волостелеве по рижской земли (рыцари, владѣтели замковъ) дали Двину волю отъ устья до верху, по водѣ и по берегу“, — какъ будто верховья Двины принадлежали не Полоцку и не Витебску.

При двухъ экземплярахъ грамоты 1229 г. находится приписка,

¹⁾ Рѣка Каспля, протекающая по волоку какъ разъ въ направленіи отъ Смоленска, впадаетъ въ Западную Двину выше Витебска; по ней плавали даже въ учанахъ. Русск.-Лив. Акты, № 49, стр. 27.

²⁾ Chron. Liv. vet., pag. 93.

³⁾ Смоленская гривна серебра = 4 гривнамъ кунъ = 80 погатамъ = 200 кунамъ = 1920 векшамъ (Прозоровскій, Монета и вѣсъ въ древней Россіи въ Записк. Археол. Общ., кн. XII).

сдѣланная уже послѣ (вѣроятно, около половины XIII вѣка). Въ ней говорится, что купленные въ Смоленскѣ нѣмецкіе дворы съ принадлежащею къ нимъ землею („дворищами“), а равно земля, находящаяся около нѣмецкой церкви, должны состоять въ полномъ распоряженіи Нѣмцевъ, и что князь Смоленскій не можетъ ставить въ нихъ татарскихъ, или какихъ нибудь другихъ пословъ. Неизвѣстно, составляли ли эти дворы и церковь одно общее цѣлое на подобіе нѣмецкаго двора въ Новгородѣ, который также состоялъ изъ нѣсколькихъ домовъ и церкви св. Петра, огороженныхъ деревянною стѣной, или же они находились въ разныхъ мѣстахъ города. Гораздо важнѣе вопросъ: какое право дѣйствовало внутри нѣмецкаго двора въ Смоленскѣ, и имѣла ли здѣсь значеніе скра новгородскаго двора. Иначе сказать: какой городъ имѣлъ преобладаніе въ смоленской и вообще двинской торговлѣ? Былъ ли это Рига, Висби или Любекъ? На эти вопросы рѣшительно можно отвѣчать, что первенствующее значеніе въ двинской торговлѣ принадлежало именно Ригѣ, если не въ первое время ея существованія, то по крайней мѣрѣ съ конца XIII вѣка. На первый разъ Рига, конечно, зависѣла по дѣламъ торговли отъ старѣйшихъ нѣмецкихъ городовъ, съ которыми она была тѣсно связана историческими и культурными связями, порвать которыя она не могла, да и не имѣла нужды. Изъ Германіи прибывало въ Ригу и Лифляндію нѣмецкое населеніе; съ Бременомъ она была связана церковными преданіями, а Любекъ всего больше помогалъ ея матеріальному развитію¹⁾. Но потомъ, когда среди разныхъ областей Ганзейскаго союза обнаружилось стремленіе преслѣдовать наиболѣе выгодную эгоистическую политику, увеличить свои права на ганзетагахъ и чужестранныхъ конторахъ, тогда и Рига съ лифляндскими городами стала добиваться расширенія своихъ правъ, въ чемъ и успѣла: съ 1363 года Рига и Лифляндія получили право составлять въ новгородскомъ дворѣ особенную квартиру, что давало имъ болѣе звѣскій голосъ въ управленіи двора, а также возможность выбирать ольдермановъ изъ лифляндскихъ уроженцевъ²⁾. Что же касается торговли по Западной Двинѣ, то несомнѣнно, что Рига получила здѣсь преобладаніе уже съ конца XIII вѣка. Находясь при устьѣ Двины, она имѣла возможность дер-

¹⁾ D. Rig. Schuldb., p. XI.

²⁾ О дѣленіи нѣмецкихъ городовъ и конторъ на третя или квартиры. (Drittheil, Quartiere) у *Sagtoris* Gesch. des Hans. Bund., II, p. 18, 21—22 etc. Срав. также у *Ризенкампа* Der deutsche Hof zu Nowgorod, p. 24—27.

жать всю рѣку въ своей власти, могла запереть путь въ море, и дѣйствительно запирала русскимъ купцамъ, на что постоянно жаловались Полочане. Мало того, Рига старалась отстранить даже ганзейскихъ купцовъ отъ двинской торговли. Такъ, ганзетагъ 1383 г. писалъ магистру Ливоніи и городу Ригѣ, чтобъ они позволили всѣмъ купцамъ плавать по Двинѣ, а на другомъ ганзетагѣ 1388 г. было рѣшено отправить въ Лифляндію посольство, которое должно было настаивать или совсѣмъ запереть Двину, или же допускать плаваніе по ней не однимъ только рижскимъ купцамъ¹⁾. Что возражала на эти требованія Рига—не знаемъ; по всей вѣроятности она, напоминала Ганзѣ, что торговля съ Полоцкомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ впервые началась и всегда поддерживалась изъ Риги, что она, слѣдовательно, имѣетъ на эту торговлю право давности, то самое право, котораго не могъ вполне оспаривать и Любекъ у Висби, когда между ними поднялся раздоръ изъ-за первенства на новгородскомъ дворѣ. Какъ бы то ни было, но вѣрно, что Рига хозяйничала въ двинской и смоленской торговлѣ. Рижскій магистратъ распоряжался деньгами смоленской церкви, какъ это видно изъ слѣдующей записи Рижской долговой книги около 1289 года: „Община Святаго Духа состоятъ должною господину Арнольду Криспу и Андрею Парвусу (ратманамъ) двѣнадцать марокъ серебра, *взятыхъ ими изъ казны церкви Святой Дѣвы въ Смоленскѣ*, которыя уплатить по первому требованію въ продолженіе 8 дней“²⁾. Несомнѣнно, что весь смоленскій дворъ управлялся особенными инструкціями, исходившими отъ рижскаго магистрата, въ родѣ той, какая была послана полоцкой конторѣ въ 1393 году³⁾, и что ольдерманъ тамошняго двора былъ изъ рижскихъ гражданъ.—Дальнѣйшее обозрѣніе торговли Смоленска съ Ригой подтвердить эти взгляды.

III.

Въ 1230 и 1231 годахъ въ Смоленскѣ свирѣпствовала ужасная моровая язва, отъ которой погибли 32 тысячи жителей, въ томъ числѣ и князь Мстиславъ Давыдовичъ⁴⁾. Вскорѣ и другое бѣдствіе обрушилось на городъ: въ 1232 году какой-то князь Святославъ съ вооруженною шайкой напалъ на Смоленскъ, взялъ его на щитъ, пере-

¹⁾ Sartorius, Gesch. d. Hans. Bund., II, p. 446—447.

²⁾ D. Rig. Schuldb., p. 87, № 1336.

³⁾ Русск.-Лив. Акты, № 117.

⁴⁾ Новг. 4-я лѣтоп. подъ 6738 годомъ.

былъ часть Смольнянъ и сталъ княжить ¹⁾). Конечно, эти событія произвели перерывъ въ нѣмецкой торговлѣ; отсюда представилась необходимость возобновить съ Ригой и Готландомъ договоръ 1229 г., что и сдѣлалъ неизвѣстный по имени Смоленскій князь, сынъ Мстислава Романовича, около половины XIII вѣка ²⁾). Въ существенныхъ чертахъ этотъ возобновленный договоръ сходенъ съ правдой 1229 г., но редакция его статей отличается особенною ясностію. Нѣкоторыя изъ нихъ выражены какъ будто съ намекомъ, что именно онѣ-то были нарушены, что изъ-за нихъ-то и нужно было подновить договоръ ³⁾). Двѣ новыя статьи особенно любопытны. По одной—князь выговариваетъ себѣ право вѣдать отъѣздъ гостей въ другія земли, какъ это бывало при его отцѣ Мстиславѣ Романовичѣ и братѣ Мстиславѣ (Давыдовичѣ?): *„о немъ (отъѣздѣ) ся прашати, а мнѣ ѣ по думъ пуцати“*. Право это будетъ понятно, конечно, при томъ предположеніи, что князь обязался давать проводниковъ нѣмецкимъ купцамъ на волокъ и въ другія сосѣднія княжества. Въ концѣ грамоты князь дѣлаетъ оговорку, что онъ не будетъ вѣдать ссоръ между Нѣмцами и людьми того князя, который вѣхалъ бы въ Смоленскъ, а также ссоръ съ гостями изъ русскихъ городовъ. Эта статья, вѣроятно, имѣетъ въ виду возможность временнаго захвата Смоленска какимъ-нибудь буйнымъ княземъ въ родѣ вышеупомянутаго Святослава.

Какъ въ этомъ, такъ и въ договорѣ 1284 года при Ѳеодорѣ Ростиславичѣ Черномъ не упоминается о заморскихъ Нѣмцахъ и о поѣздкахъ Смольнянъ въ Любекъ: грамота Ѳеодора писана на имя Рижскаго епископа, ордена и Риги ⁴⁾). Другая небольшая грамота Ѳеодора любопытна въ томъ отношеніи, что указываетъ на практическое примѣненіе закона о несостоятельныхъ должникахъ: въ 1284 году князь судилъ дѣло Биреля и Армановича о нѣмецкомъ колоколѣ, при чемъ оказалось, что Бирель правъ, а Армановичъ виноватъ, и какъ несостоятельный должникъ, былъ выданъ Нѣмцамъ со своимъ дворомъ ⁵⁾).

¹⁾ Новг. 1-я лѣтоп. подъ 6740 годомъ.

²⁾ Русск.-Лив. Акты, стр. 451—453.

³⁾ Такъ напримѣръ, статья, устанавливающая штрафъ за вырваніе бороды боярину или кнѣземцу, помѣщенная подъ конецъ договора, какъ кажется, служитъ намекомъ на недавній случай въ этомъ родѣ.

⁴⁾ Собр. Госуд. Грам. и Договор., II, № 3.

⁵⁾ Русск.-Лив. Акты, № 37. Изъ грамоты не видно, какимъ именно образомъ колоколъ сталъ предметомъ тяжбы между Бирелемъ и Армановичемъ; неизвѣстно также, былъ ли это обыкновенный колоколъ, или колоколъ-смыс, о существованіи

Торговныя сношенія Смольнянъ съ Ригой продолжались въ концѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, не смотря на случай ограбленія Витеблянъ подъ Ригой и на убійство одного купца, о чемъ писалъ Рижскій архіепископъ Федору Ростиславичу ¹⁾, не смотря также на цѣлый рядъ обидъ, учиненныхъ Витебскимъ княземъ Михаиломъ Константиновичемъ рижскимъ купцамъ въ Витебскѣ ²⁾, не смотря, наконецъ, на открытую вражду Риги съ орденомъ съ конца XIII столѣтія до 1330 года. Ко времени этой вражды относится договоръ Смоленскаго князя Александра Глѣбовича, который „хочетъ съ Нѣмцами такой же любви, въ какой находились его отецъ и дядя“, и общаетъ имъ чистый путь до Смоленска: грамота его посылается на имя только однихъ рижскихъ горожанъ, а о епископѣ и ордени совсѣмъ умалчивается ³⁾. Но эта небольшая грамота въ сущности есть только приглашеніе къ договору, который состоялся на самомъ дѣлѣ такимъ образомъ, что князь подтвердилъ сполна договоръ 1229 года посредствомъ надписи на одномъ экземплярѣ Мстиславовой Правды ⁴⁾. Последняя договорная грамота Смоленска съ Ригой дана Иваномъ Александровичемъ, княжившимъ въ Смоленскѣ отъ 1330 по 1359 годъ ⁵⁾. Какъ и грамота его отца, она отражаетъ на себѣ слѣды рижскихъ событій. На первомъ планѣ въ ней стоитъ магистръ ордена, котораго князь называетъ своимъ братомъ, а потомъ слѣдуютъ епископъ, ратманы и всѣ рижскіе горожане, находящіеся „подъ рукою“ его, магистра, что ясно доказываетъ, что договоръ заключенъ былъ послѣ окончательнаго торжества ордена надъ Ригой, которая въ 1330 году послѣ осады была взята магистромъ Эбергардомъ фонъ-Монгеймомъ. Для заключенія мира со Смоленскомъ отъ ордена былъ посланъ особенный уполномоченный, рыцарь *Песковъ* (Псковъ, божій дворянинъ). Это служить доказательствомъ, что орденъ преслѣдовалъ въ смо-

которыхъ упоминается въ договорѣ Полочанъ съ Ригой 1407 года (Русск.-Лив. Акты, № 164). На судѣ князя, кромѣ бояръ, присутствовалъ *Лука окольникій*: это есть первое по времени упоминаніе о чинѣ окольникаго.

¹⁾ Русск.-Лив. Акты, № 34.

²⁾ Тамъ же, № 49.

³⁾ Тамъ же, № 47.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 420, текстъ подъ литерой В.—Однако сомнительно, чтобы Смольняне воспользовались правомъ поѣздокъ въ Любекъ, а Ганзейцы сравнялись въ правахъ смоленской торговли съ Риманами, какъ это слѣдовало бы по договору 1229 года.

⁵⁾ Собр. Гос. Гр. и Догов., II, № 8, безъ означенія времени.

ленской торговлѣ свои собственные интересы, и вѣроятно, велъ ее черезъ своихъ комиссіонеровъ¹⁾. Въ своемъ договорѣ Смоленскій князь признаетъ „старѣйшинство“ Гедимина: „Докончалъ есмь по тому докончанью, како то братъ мой старѣйшій Кедименъ и его дѣти Глѣбъ и Алгердъ“, то-есть, Наримонтъ и Ольгердъ, княжившіе въ Полоцкѣ и Витебскѣ около этого времени²⁾. При Витовтѣ Смоленскъ окончательно переходитъ подъ власть Литвы, что нѣсколько не мѣшало ему продолжать торговля сношенія съ Ригой, какъ это видно изъ полоцкихъ грамотъ конца XV вѣка³⁾. Впрочемъ, Полочане говорятъ, что они пропускаютъ рижскихъ купцовъ въ Витебскъ и Смоленскъ, если Рижане дадутъ имъ свободный проѣздъ за море, а также предоставлять имъ свободные пути въ Лифляндію помимо Риги. Такая оговорка указываетъ, что въ XV вѣкѣ торговля Смоленска по временамъ становилась въ зависимость отъ Полоцка, который игралъ тогда первую роль въ торговлѣ съ Ригой по Двинѣ.

IV.

Съ половины XIII вѣка въ Полоцкѣ было за обычай принимать на княженіе Литовскихъ князей. Иногда одновременно являлись нѣсколько соперниковъ, которые поднимали между собою ссоры и обращались за помощью къ Нѣмецкому ордену. Съ своей стороны орденъ охотно вмѣшивался въ дѣла Полоцка для того, чтобъ увеличить свои владѣнія на счетъ русскихъ земель. Къ числу первыхъ приобрѣтеній нѣмцевъ отъ Полоцка принадлежитъ *земля Лотыльская*, будто бы подаренная имъ княземъ *Константиномъ*. Неизвѣстно въ точности, былъ ли этотъ Константинъ—русскій князь, или изъ крещеныхъ Ли-

¹⁾ Известно, что орденъ не считалъ ниже себя пускаться въ мелкія торговля спекуляціи; самая вражда его съ Ригой немало обусловлена была торговымъ соперничествомъ. Такъ, въ эпоху этой вражды Рижане жалуются Любеку (въ 1324 г.), что рыцари своевольно нарушаютъ миръ съ Литовцами, чтобы мѣшать ихъ торговлѣ, или вступаютъ въ союзъ съ ними, чтобы тайно отъ рижскихъ купцовъ вести торговлю съ ними въ своихъ замкахъ (Русск.-Лив. Акты, № 62).

²⁾ Такъ какъ Гедиминъ съ упомянутыми двумя смольняни, князьями Полоцка и Витебска заключилъ мирный торговый договоръ съ Ригой въ 1338 году (Русск.-Лив. Акты, № 83), то по всей вѣроятности, и договоръ Ивана Александровича должно отнести къ тому же времени.

³⁾ Русск.-Лив. Акты, № № 266 и 279.—Изъ полоцкой грамоты 1553 года (тамъ же, № 384) видно также, что Полочане не пропустили рижскихъ купцовъ въ Смоленскъ; но это было сдѣлано по приказанію Сигизмунда, ибо Смоленскъ находился тогда во власти Московскаго государя.

товцевъ, при какихъ именно обстоятельствахъ онъ уступилъ Лотыгольскую землю, и что должно разумѣть подъ названіемъ этой земли ¹⁾). Въ договорной грамотѣ Полоцкаго князя *Гердена* съ Ригой 1264 года уступка Лотыголы ордену представляется уже какъ фактъ совершившійся ²⁾). Мало того, Нѣмцы претендовали не разъ на владѣніе самимъ Полоцкомъ! Въ 1310 году папа Климентъ V со словъ рижскаго духовенства обвинялъ орденъ между прочимъ въ томъ, что онъ отступилъ отъ Полоцка, который былъ завѣщанъ рижской церкви однимъ Полоцкимъ княземъ, припавшимъ католичество и бездѣтно умершимъ. На слѣдствіи, наряженномъ для провѣрки различныхъ обвиненій, взводимыхъ на орденъ, одинъ изъ свидѣтелей показалъ, что дѣйствительно нѣкоторый полоцкій князь былъ обращенъ въ католичество, и въ Полоцкѣ поселилось было католическое духовенство, но насилія рыцарей людямъ князя довели до того, что пришли язычники (то-есть, Литовцы), изгнали Нѣмцевъ, частію даже перебили ихъ и взяли въ плѣнъ. На это обвиненіе орденъ отвѣчалъ, что городъ и крѣпость Полоцкъ всегда находились во власти Русскихъ ³⁾). Хотя такимъ образомъ орденъ послѣ своей неудачи и въ виду папскаго осужденія отказывался отъ всякихъ притязаній на Полоцкъ, но очевидно, былъ моментъ, когда Нѣмцы дѣйствительно пропагандировали въ Полоцкѣ католицизмъ, разчитывая чрезъ обращеннаго князя овладѣть и самимъ городомъ. Въ 1385 году Андрей Ольгердовичъ также уступалъ Полоцкъ ордену съ тѣмъ, чтобъ ему и его потомкамъ быть лепными владѣтелями Полоцкаго княжества подъ верховнымъ покровительствомъ ордена. Но такая сдѣлка не имѣла смысла уже потому, что Андрей въ ту пору не владѣлъ Полоцкомъ, да и послѣ, не смотря на помощь ордена, не могъ въ немъ утвердиться; такимъ образомъ и на этотъ разъ орденъ, ясно выдавъ свои

¹⁾ Боннель (*Chronographie, Comment.*, p. 239) полагаетъ, что Константинъ былъ крещенъ Литвинъ, а уступленная имъ Лотыгала есть то, что въ послѣдствіи называлось польскими Инелитами, то-есть часть нынѣшней Витебской губерніи съ городами Динабургомъ, Людиномъ и Рѣжицей. Нужно думать, что Константинъ уступилъ ордену часть Полоцкой земли за помощь, которую ему дали для достиженія Полоцка. Эту уступку счѣтали утвердить за орденомъ папы Иннокентій IV и Урбанъ IV.

²⁾ Русск.-Лив. Акты, № 25.

³⁾ Письмо папы Климента V изъ Авиньона см. у *Bunge L.-E.-K Urkundenb.*, II, № 630, показаніе пріора Генриха тамъ же, № 638. Сущность этого дѣла вкратцѣ разказана у *Боннелля, Chronogr. Comment.*, p. 132 — 134. Срив. *Фоймъ, Geschichte Preussens.*, IV, p. 234—249.

виды на Полоцкѣ, потерпѣлъ неудачу вмѣстѣ со своими кліентами¹⁾).

Далеко неудовлетворительны были отношенія Полоцка и къ самому городу Ригѣ. Длинный рядъ договоровъ отъ 1264 года до половины XVI вѣка, повторяющихъ почти одніи и тѣ же статьи, показываетъ, какъ часто нарушались мирные договоры, и какъ вообще было мало искренности между торгующими сторонами. Доходили, напримѣръ, до такихъ мелочныхъ оговорокъ, что при взвѣшиваніи товаровъ вѣсовщикъ долженъ отнять руки отъ вѣсовъ и т. п.²⁾ Не смотря на то, что въ своихъ договорахъ Полочане выговаривали себѣ право заморскихъ поѣздокъ на Готландъ и въ Любекъ³⁾, рижскіе купцы обыкновенно не допускали ихъ въ море, даже не всегда позволяли проѣзжать мимо Риги въ Лифляндію. Въ 1470 году Рига откровенно писала въ Данцигъ, что у нея съ давняго времени происходитъ много споровъ съ Полочанами изъ-за того, что они хотятъ плавать за море со своими товарами, но что она *никогда* не могла этого имъ позволить⁴⁾. Конечно, Рига поступала такъ не только потому, что хотѣла сосредоточить всю торговлю Русскихъ на своемъ рынкѣ, но и потому также, что не желала допускать въ область Двины ганзейскихъ купцовъ, что было бы необходимо, еслибы Русскіе ѣздили на Готландъ и въ Любекъ. Такимъ образомъ, торговля сношенія ограничивались поѣздками Полочанъ въ Ригу, а Нѣмцевъ—въ Полоцкѣ. Послѣдніе образовали тамъ значительную колонію, впрочемъ жили не на собственныхъ дворахъ, какъ въ Смоленскѣ, а на квартирахъ у полоцкихъ горожанъ; при Витовтѣ имъ было отведено мѣсто подъ церковь⁵⁾. Всѣ вмѣстѣ они составляли купеческую общину, которая избирала изъ своей среды ольдермана, но по важнѣйшимъ дѣламъ находилась въ зависимости отъ рижскаго магистрата, какъ это видно изъ его инструкціи, данной въ руководство Полоцкимъ Нѣмцамъ въ

¹⁾ Два акта о передачѣ Ордену Полоцка. См. у *Bunge*, L.-E.-K. Urk.-b. III, №№ 1226 и 1227. Въ последнемъ читаемъ: *regnum in Ploskow in feudum receptum a magistro Livoniae et ab ordine etc.*

²⁾ Русск.-Лив. Акты, № 74.

³⁾ Рус. Лив. Акт. №№ 25, 266, 279.

⁴⁾ Das deutsche Kontor zu Polozk, статья г. *Гильдебранда*, помѣщ. въ *Baltische Monatschrift* 1873 г. Эта статья, описывающая судьбу конторы вплоть до ея закрытія въ XVI вѣкѣ, богата интересными подробностями. О письмѣ къ Данцигу на стр. 351—352.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 346.

1393 году. Этотъ любопытный документъ, родъ небольшой скри, позволимъ себѣ представить здѣсь почти въ дословномъ переводѣ ¹⁾.

„Синъ законоположенія, которыя здѣсь написаны, должны соблюдать Нѣмецкіе купцы, живущіе въ Полоцкѣ и пользующіеся правами тамошней торговли. Прежде всего они должны выбрать изъ себя ольдермана, кого сочтутъ полезнѣйшимъ выбрать. Сей ольдерманъ долженъ исполнять свою обязанность и сохранять правила, данныя купцамъ, на сколько онъ сможетъ и сумѣетъ лучше. Вопервыхъ, никто не долженъ покупать воска, подмѣшаннаго саломъ, и вообще покупать воска нечистаго ²⁾. Никто не долженъ покупать кожаныхъ и мѣховыхъ товаровъ ластки и соболя болѣе четверти тысячи штукъ (quantit); предварительно покупки этотъ товаръ должно брать съ собою на домъ, и тамъ его рассмотреть. Не должно покупать мѣховъ испорченныхъ, которыя, наиримѣръ, подстрижены или повыщипаны, или подкрашены; равно нельзя покупать мѣховъ нещѣльныхъ (снятыхъ изъ лоскутковъ), а также и волоса, обстриженнаго съ мѣховъ. Никто не долженъ вступать съ Русскими въ компанію, или брать ихъ товары на комиссію. Всѣ эти правила должно соблюдать подъ страхомъ пени въ 10 марокъ серебра. Если Нѣмецъ купитъ какой-нибудь товаръ, а Русскіе препятствуютъ ему взять его, то должно извѣстить ольдермана, а этотъ долженъ извѣстить купеческую общину и объявить, чтобы никто не смѣлъ торговать съ Русскими. Если купецъ захочетъ отъѣхать изъ Полоцка, то долженъ проситься у ольдермана. Если онъ уѣдетъ своевольно внизъ по Двинѣ, то ольдерманъ доложитъ рижскому совѣту, и виноватаго осудятъ по правиламъ купеческой общины. Если самъ ольдерманъ захочетъ отлучиться, онъ долженъ объ этомъ извѣстить общину, а та пусть выберетъ новаго ольдермана по общему правилу. Когда ольдерманъ позоветъ купцовъ на общее собраніе или пригласитъ кого-нибудь съ собою идти къ князю или Полочанамъ по извѣстному дѣлу, а приглашенные не явятся, то они платятъ ему штуку серебра (вѣроятно, марку или гривну). Если ольдерманъ прикажетъ кому-нибудь къ себѣ прійти (то-есть, по другимъ менѣе важнымъ дѣламъ), а тотъ не пойдетъ, то платитъ ольдерману половину фертинга.

„Когда приходятъ въ Полоцкъ новые купцы, то имъ должно про-

¹⁾ Русск.-Лив. Акты, № 117.

²⁾ Не знаемъ, о какомъ сортѣ воска говорится въ слѣдующихъ словахъ: ok so ne schal neen dutsch copman was copen, dat enes wederworpen is.

читывать сія правила. Мы желаемъ, чтобы всѣ изложенныя здѣсь пункты были исполняемы безъ всякаго ущерба, подъ опасеніемъ предписаннаго штрафа. 1393 года, въ день Архангела Михаила (29-го сентября)⁴.

Полочане, съ своей стороны, составляли значительное поселеніе въ Ригѣ. Здѣсь была цѣлая улица, населенная Русскими, и торговый ихъ дворъ съ церковью св. Николая; кромѣ того, въ одномъ предмѣстьи города упоминается русская деревня¹). Конечно, эти данныя относятся до Русскихъ вообще, но съ достовѣрностью можно полагать, что большинство ихъ были Полочане. Изъ двухъ грамотъ XVI вѣка видно, что клиръ къ православной церкви св. Николая назначался Полоцкимъ епископомъ и вообще находился на попеченіи Полочанъ: очевидно, что они были первые и болѣе многочисленныя между всѣми Русскими поселенцы Риги, и что въ качествѣ таковыхъ и построили тамъ свою собственную церковь²).

V.

Поѣздки Нѣмцевъ въ Витебскъ были обыкновенны, и какъ кажется совершались преимущественно по зимамъ. Въ одну изъ такихъ зимъ въ концѣ XIII столѣтія они потерпѣли много обидъ со стороны Витебскаго князя Михаила Константиновича, о чемъ мы узнаемъ изъ длинной жалобы рижскаго магистрата, адресованной на имя упомянутаго князя. Быть можетъ, въ ней есть нѣкоторыя преувеличенныя подробности, которыя описываются ратманами со словъ однихъ потерпѣвшихъ въ Витебскѣ; быть можетъ также, что князь вымещалъ на Нѣмцахъ убытки своихъ Витеблянъ, которые въ послѣднюю четверть этого столѣтія были ограблены подъ Ригой на 10 берковцевъ воску, при чемъ у нихъ былъ убитъ еще одинъ человекъ³); но во всякомъ

¹) *Inland* 1855, p. 748. Авторъ замѣтки о Рижской долговой книгѣ беретъ приведенныя указанія о русской колоніи въ Ригѣ изъ такъ-называемой *Denkboek des Rig. Magistrats*.

²) Грамота епископа Юсена 1521 года о назначеніи къ церкви св. Николая въ Ригѣ священника Ивана въ Русск.-Лив. Акт., № 370. Въ другой грамотѣ отъ 1523 года Полоцкіе просятъ рижскій магистратъ доверить ключи отъ ихъ церкви новому священнику, по имени Матвѣю Яковлевичу (тамъ же, № 374). Но доходами полоцкой церкви завѣдывали рижскіе ратманы, вѣроятно, потому, что часть доходовъ назначалась въ пользу Риги.

³) Оправданію сему дѣлу писалъ Рижскій архіепископъ къ Смоленскому князю Федору Ростиславичу; не отриная ограбленія и убійства онъ говоритъ однако, что въ этомъ виноваты не Рижане (развѣ Литовцы?) Русск.-Лив. Акты, № 34.

случаѣ въ основаніи жалобы находится нѣсколько дѣйствительныхъ случаевъ насилія со стороны Витебскаго князя. О личности его самого ничего неизвѣстно; быть можетъ, онъ сынъ того Константина, который уступилъ Нѣмцамъ Лотыголу, какъ догадываются издатели грамоты ¹⁾; и дѣйствительно, въ ней сдѣланъ отзывъ объ этомъ Константинѣ, какъ вѣрномъ защитникѣ и пріятелѣ Нѣмцевъ. Жалобы ратмановъ и побочныя обстоятельства всего дѣла такъ живо рисуютъ условія торговли того времени, что мы позволимъ себѣ передать сущность этого документа, опускавая нравственныя разсужденія и увѣщанія князю, которыми ратманы сопровождаютъ свои обвиненія. Онѣ сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ:

Одинъ нѣмецкій купецъ, еще первую зиму торговавшій въ Витебскѣ, пошелъ однажды изъ города къ тому мѣсту, гдѣ стояла литовская рать, съ намѣреніемъ купить плѣнницъ („дѣвки купити“), и на дорогу вооружился мечомъ. Но, идя, онъ заблудился къ одному монастырю; какъ вдругъ изъ него выскочили три чернеца и съ ними еще четвертый человѣкъ; всѣ они бросились на Нѣмца, обезоружили его и избили ²⁾. А князь на другой день взялъ его, оковалъ цѣпями и въ такомъ состояніи держалъ у себя, а товара у него отнялъ на три берковца воссу.—Однажды на товарищеской попойкѣ случилось, что одинъ нѣмецкій купецъ убилъ другого до смерти. Боясь за собственную жизнь, убійца бѣжалъ къ Витебскому князю, а Нѣмцы пришли къ нему и стали требовать выдачи преступника. Князь выдалъ его, но затѣмъ пошелъ въ его кѣльи и захватилъ въ свою пользу товаръ убійцы, тогда какъ товаръ этотъ, какъ замѣчаютъ ратманы, — слѣдовало выдать родственникамъ преступника. Тутъ же князь захватилъ товаръ другого ни въ чемъ не виноватаго купца, а именно волчьи мѣха на сумму пяти марокъ серебра ³⁾. Когда купецъ,

¹⁾ Русск.-Лив. Акты, № 49. Грамота не означена годомъ, но по всей вѣроятности принадлежитъ концу XIII вѣка. Очевидно, ее писалъ по порученію магистрата какой-нибудь русскій челоувѣкъ, проживавшій въ Ригѣ, такъ что для исторіи русскаго языка она представляетъ превосходный источникъ живой русскои рѣчи того времени. Издатели полагаютъ, что грамота не была вонсе послана къ Витебскому князю; но еслибы это было и такъ—что еще не доказано,—то она ни мало не теряетъ отъ того значенія весьма важнаго памятника въ исторіи торговли Русскихъ съ Ригой.

²⁾ По всей вѣроятности монахи приняли этого купца за лазутчика; въ виду Литовцевъ, расположившихся неподалеку отъ города и монастыря, они могли быть подозрѣваемы ко всякому прохожему.

³⁾ «Волки жо оичныи на 5 серебра», то-есть, разумѣется 5 марокъ или гривенъ.

бывшій въ то время въ Смоленскѣ, узналъ объ арестѣ своего товара, онъ тотчасъ сѣлъ на коня, и прибывъ въ Витебскъ, просилъ князя возвратити ему отнятое имущество; но князь не возвратилъ.—Въ одинъ день князь велѣлъ прокричать на торгу, чтобы гость съ гостемъ не смѣлъ торговать. Услыхавъ такое распоряженіе, купецъ Фридрихъ пошелъ къ князю и испросилъ у него особенное позволеніе продать одному человѣку мѣшокъ соли. Онъ хотѣлъ было взвѣшивать соль, но дворяне князя, стоявшіе на гостинномъ дворѣ, не дали ему вѣсить; они выхватили у Фридриха ключъ отъ клѣтки и пошли прочь; затѣмъ явился княжескій дѣтскій Плосъ и позвалъ Фридриха съ собою отъ имени князя; дорогой онъ завелъ его въ одну избу, гдѣ будто бы находился князь, но тутъ снялъ съ него одежду, заковалъ ему шею, руки и ноги и передалъ истязаніямъ („и мучилъ его такъ, какъ буди Богу жалъ“). Князь же въ то время послалъ другихъ дѣтскихъ на подворье Фридриха, и тѣ разграбили его товаръ на четыре капи воску ¹⁾.—Какъ-то разъ Нѣмцы отправляли своихъ коней изъ Смоленска въ Витебскъ; при этомъ князь осматривалъ ихъ и облюбовалъ одного коня, принадлежавшаго Герлаху. Онъ сталъ давать за этого коня десять изроевъ ²⁾, но тѣ не соглашались продать, такъ какъ де конь принадлежалъ не имъ; но когда князь предложилъ проводниковъ отъ Витебска до Смоленска и обратно до Полоцка, то Нѣмцы уступили коня. Сначала они поѣхали въ Смоленскъ въ сопровожденіи пристава Проконія, которому по пріѣздѣ туда подарили часть скарлата (краснаго сукна), при чемъ приставъ заявилъ готовность ѣхать въ обратный путь, какъ только понадобится купцамъ, но вскорѣ усквалъ въ Витебскъ, оставивъ Нѣмцевъ безъ провода. А потому, заключаютъ ратмаиы,—князь не выполнилъ своего обѣщанія и долженъ отдать назадъ коня, либо деньги; въ противномъ случаѣ Герлахъ бу-

¹⁾ Такъ какъ Фридрихъ торговалъ солью, то выраженіе, товаръ на 4 капи воску должно понимать въ смыслѣ стоимости всей соли этого купца. Следовательно, капъ воску и берковецъ воску считались въ тогдашней торговлѣ за единицы цѣнности вообще, какъ деньги.

²⁾ Этимологія слова изрой намъ неизвѣстна. О величинѣ же этой денежной единицы можно судить по даннымъ Рижской долговой книги и Русской правды. Въ первой конь оцѣнивается въ 1½ марки, потомъ 2¼, иногда 3 марки серебра. (D. Rig. Schuldb., Einleit., p. LVI) Это весьма близко подходитъ къ цѣнамъ Русской правды, гдѣ конь цѣнится въ 2 гривны (простой) и 3 гривны (княжій). См. «Промышленность древ. Руси», Н. Аристова, стр. 296.

детъ искать своего коня, какъ сможетъ ¹⁾. Разъ при отправленіи купцовъ изъ Витебска въ Смоленскъ Литовцы перехватили ихъ подъ самымъ городомъ, перевязали ихъ и отняли товару на 73 гривны серебра корнаго ²⁾; между тѣмъ князь ничего не сдѣлалъ для защиты купцовъ: „аже бы ся то дѣяло при отче твоємъ Костянтине, тая бы обида николиже была нашеи братьи“, добавляютъ ратманы и требуютъ, чтобы князь уплатилъ за весь ограбленный въ его волости товаръ.—Братъ князя торговалъ съ Ильбрантомъ на сумму 30 изроевъ, изъ которыхъ не уплатилъ 13-ти; ратманы требуютъ, чтобы князь раздѣлался, „своего брата душе постерега“ (должно быть, послѣдній ужь умеръ) ³⁾.—Самъ князь торговалъ съ Фридрихомъ и Шахматомъ, но не расплатился съ ними ⁴⁾. Послѣднее обвиненіе состоитъ въ томъ, что при взвѣшиваніи князь бралъ лишнія пошлинны.

Въ заключеніе ратманы говорятъ, что они не оставляютъ безъ вознагражденія своихъ обидъ, что они будутъ жаловаться Богу и тѣмъ людямъ, которые любятъ правду, а кривду ненавидятъ, то-есть, проще говори, угрожаютъ войной. Не извѣстно, привели ли они свои угрозы въ исполненіе, какъ не извѣстно остается и то, сколько было дѣйствительной правды на ихъ сторонѣ. Одно только очевидно при чтеніи грамоты, что магистратъ старался описать обиды своихъ купцовъ сколько можно жалобнѣе.

VI.

Но при всѣхъ неудобствахъ, въ какихъ находилась торговля на Двинѣ, предприимчивые купцы не теряли надеждъ на большіе барыши и пускались въ торговныя предпріятія всякій разъ, какъ только наступали нѣсколько благоприятныя условія для торговыхъ сношеній. А въ самой Ригѣ Русскимъ былъ открытъ довольно значительный

¹⁾ Издатели справедливо полагаютъ, что этотъ Герлакъ былъ римскій ратманъ.

²⁾ Не происходитъ ли слово *корный* отъ *кренуть* (кренуть, купить)? И тогда корное серебро не означаетъ ли обыкновенныхъ *денегъ*, на которыхъ производится всякая *куля-продажа*. Тогда корное серебро противопологалось бы серебру на вѣсъ или въ слиткахъ.

³⁾ Этотъ Ильбрантъ (Гильдебрандъ), вѣроятно, есть тотъ купецъ, о которомъ въ Рижской долговой книгѣ (запись № 1251) говорится, что онъ здѣтъ торговать въ Полоцкѣ.

⁴⁾ Въ изданіи Русск.-Лив. Акт. напечатано: «шахматъ Фридрихъ». Г. Гильдебрандъ читаетъ здѣсь два собственныя имени (D. deut. Kontov zu Polozk, p. 375).

кредитъ, особенно подъ воскъ, какъ это увидимъ сейчасъ изъ долговой книги.

Рижская долговая книга, веденная при магистратѣ въ теченіе 1286—1352 годовъ, содержитъ въ себѣ 1909 почти исключительно долговыхъ записей. Число записей, спеціально относящихся до Русскихъ, которые являются должниками и кредиторами, имѣющими дѣла съ рижскими купцами и между собою, простирается слишкомъ до трехъ сотъ, что составляетъ около 16% всего количества внесенныхъ въ книгу записей. Всѣ долговыя обязательства со стороны Русскихъ совершены между 1286 и 1327 годами, но самая большая масса ихъ (слишкомъ 200) приходится на первое десятилѣтіе пользования долговою книгой, когда торговля Русскихъ въ Ригѣ является весьма оживленною (1286—1295 гг.), между тѣмъ какъ въ остальной періодъ времени, слишкомъ въ 30 лѣтъ (1296—1327 гг.), записано меньше ста сдѣлокъ. Должно впрочемъ замѣтить, что одна долговая книга не можетъ служить показателемъ всего количества торговыхъ сдѣлокъ на кредитъ. Дѣло въ томъ, что ссуды, кредитъ и другія обязательства могли заключаться и внѣ рижскаго магистрата, напримеръ, въ присутствіи нѣсколькихъ ратмановъ и вообще вліятельныхъ лицъ, владѣвшихъ въ городѣ недвижимою собственностью ¹⁾; сдѣлки, совершенныя при этихъ лицахъ, имѣли законную силу безъ внесенія въ долговую книгу, вслѣдствіе чего къ ней стали прибѣгать рѣже, а потомъ и вовсе перестали ею пользоваться. Кромѣ того, должно принять въ соображеніе и то, что по словамъ издателя книги, изъ нея вырвано болѣе половины листовъ, частію ужъ исписанныхъ, съ чѣмъ, конечно, для насъ утратилось нѣсколько данныхъ о торговлѣ Русскихъ въ кредитъ ²⁾.

Было упомянуто выше, что Русскіе составляли въ Ригѣ значительную колонію, населяя тамъ цѣлую улицу, имѣя свою церковь и торговый дворъ. Но остается вопросъ: на сколько эта колонія была постоянною или временною? Долговая книга представляетъ двоякаго рода указанія по сему предмету. Съ одной стороны нѣсколько Русскихъ, какъ Афремъ, Семень, Тимошей, Петръ, Дмитрій и Якимъ Сворнякъ, являются въ Ригѣ владѣтелями недвижимаго имущества—земли и домовъ, поступающихъ въ закладъ кредиторамъ, и въ ка-

¹⁾ Ratlude ofto winkoposlude, какъ они называются въ одномъ кодексѣ рижскаго права (D. Rig. Schuldb., p. XVIII).

²⁾ Ibid., p. XIII.

чествъ каковыхъ владѣльцевъ должны быть причислены къ гражданамъ рижскимъ, какъ это слѣдуетъ по рижскимъ законамъ ¹⁾. Вѣроятно, къ гражданамъ же принадлежатъ богатые предиторы Степанъ съ сыномъ Ксенофонтомъ и Кузьма, а также крупные торговцы Иванъ и его тезка, обшкповенно называющійся „Johannes Rutenus“ ²⁾. Съ другой стороны, временно торгующими въ Ригѣ оказываются Юріанъ и Макарій, граждане дерптскіе ³⁾. На квартирѣ живутъ Павелъ и Геннеке у Оомы, Якимъ—у Големпе, вѣроятно, также въ качествѣ временно пріѣзжихъ торговцевъ ⁴⁾. О многихъ Русскихъ говорится, что они уплатятъ свои долги по возвращеніи въ Ригу изъ своихъ поѣздокъ. Отсюда впрочемъ не слѣдуетъ, что всѣ они суть временно пріѣзжіе въ Ригу, потому что и рижскіе граждане, напримѣръ, Семень и Дмитрій также ѣздятъ внутрь Россіи для закупки товаровъ, и они производятъ свои уплаты по возвращеніи въ Ригу ⁵⁾. Что касается до такихъ лицъ, какъ Яковъ Бобръ изъ Полоцка, Добрый, Сидѣлый (Sedil), Кондрать, Сидоръ и Лукавый изъ Пскова, Иванъ изъ Рѣжицы, Оома изъ Иксуля, Андрей изъ Кукейнаса, то и на нихъ можно смотрѣть двойко: они могутъ быть или временными гостями Риги, или ея постоянными жителями, но выходцами изъ означенныхъ мѣстностей, по которымъ въ данное время они носятъ свои фамиліи ⁶⁾. Но если нельзя опредѣленно сказать, въ какой именно степени Русскіе, упоминаемые въ долговой книгѣ, суть временные или постоянные жители Риги, то навѣрное можно утверждать, что большинство ихъ суть уроженцы изъ области

¹⁾ D. Rig. Schuldb., р. LXXIX. Записи, относящіяся до названныхъ лицъ, слѣдующія: 10-я, 14-я, 310-я, 302-я, 1261-я, 1324-я, 1340-я, 1511-я.—Дмитрій и Якимъ прямо названы сивес. Не извѣстно, относится ли къ собственникамъ и гражданамъ Акаліи: по записи 1513-й этого прямо невидно. Кажется, что у Оомы есть свой домъ, судя по записи 1231-й.

²⁾ Степанъ и Ксенофонтъ одолжили однажды нѣкому Эвергарду 180 марокъ серебра, что составляетъ весьма значительную сумму по тогдашнему времени (зап. 360-я). Кузьма много разъ одождаетъ Русскихъ (зап. 66-я, 534-я и т. д.), но самъ никогда не бываетъ должникомъ. Объ Иванѣ и Юганнѣ нѣсколько подробностей послѣ.

³⁾ Записи 312 и 1.501.

⁴⁾ Зап. 1231-я и 1670-я. Геннеке (Henneke Rutenus) есть, вѣроятно, уменьшительное отъ какого-нибудь русскаго имени въ родѣ Геннадій, Евгений и т. п.

⁵⁾ Зап. 1335-я и 1712-я. Ср. 729-я, 1289-я и др., гдѣ встрѣчается обычная формула Solvent, cum redierint.

⁶⁾ Записи 875-я, 307-я, 1326-я, 1767-я, 1676-я, 599-я, 19-я.

Западной Двины, а именно изъ Полоцка, Витебска и другихъ городовъ и мѣстъ, для которыхъ Рига естественно была главнѣйшимъ рынкомъ и даже мѣстомъ поселенія, болѣе или менѣе продолжительнымъ. Кроме вышериведенныхъ соображеній по поводу полоцкой церкви въ Ригѣ, укажемъ еще на слѣдующіе факты, которые также подтверждаютъ этотъ взглядъ. Въ 1288 и 1292 годахъ нѣмецкіе купцы (въ томъ числѣ и рижскіе) были ограблены Псковичами и Новгородцами на весьма значительную сумму ¹⁾. Если же по Рижской долговой книгѣ Русскіе имѣютъ наибольшій кредитъ въ десятилѣтіе съ 1286 по 1295 годъ, то очевидно, что не Новгородцы и Псковитяне пользовались этимъ кредитомъ, а именно Полочане, Витебляне и вообще Русскіе изъ области Двины,—потому что Рига вслѣдствіе ограбленія своихъ купцовъ должна была прекратить торговныя сношенія со Псковомъ и Новгородомъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Быстрый же упадокъ кредита для Русскихъ послѣ 1295 года долженъ быть объясняемъ въ значительной степени событіями въ Витебскѣ при князѣ Михайлѣ Константиновичѣ ²⁾. Что касается до смоленскихъ купцовъ въ Ригѣ, то о нихъ нѣтъ указаній въ долговой книгѣ, хотя нѣтъ сомнѣній, что Смольняне посѣщали Ригу. То же должно сказать и о Новгородцахъ. Замѣчательно, что въ сдѣлкахъ между рижскими Нѣмцами нерѣдко упоминаются новгородскія марки (= гривны) серебра и новгородскій вѣсъ серебра ³⁾; по всей вѣроятности, въ такихъ случаяхъ дѣло идетъ о тѣхъ Нѣмцахъ, которые занимаются по преимуществу новгородскою торговлею. Должно впрочемъ замѣтить вообще, что для Новгорода и Пскова Рига далеко не была такимъ важнымъ рынкомъ, какъ для Полоцка и Витебска: Псковъ находился въ ближайшей торговой связи съ Дерптомъ и Нарвой, а для Новгорода главною торговою дорогою были Волховъ и Нева.

Весьма вѣроятно, что пріѣзжіе полоцкіе купцы составляли въ Ригѣ особенное „кудечество“ при церкви св. Николая, хотя изъ Рижской долговой книги видно что Русскіе ведутъ свою торговлю только небольшими компаніями, человѣка въ три или четыре, а все-

¹⁾ Счетъ товаровъ, захваченныхъ Псковичами и Новгородцами, съ поименованіемъ потерпѣвшихъ купцовъ см. у. *Sartorius-Lappenberg* *Urkundl. Gesch. d. Urspr. d. deutsch. Hanse*, II, №№ 70 и 71.

²⁾ Вотъ почему и жалобу рижскихъ ратмановъ точно можно отнести къ послѣднему пятилѣтію XIII вѣка.

³⁾ Запис. 210-я, 290-я, 610-я, 976-я.

го чаще по двое. Притомъ эти компаніи существуютъ не по долгу; замѣтно, что онѣ образуются для веденія какого-нибудь ближайшаго дѣла, по совершеніи котораго распадаются, послѣ чего образуются другія товарищества съ новою группировкой лицъ; быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это не суть компаніи съ торговою цѣлью, а только нѣсколько поручителей за одного должника. Большею устойчивостью отличаются компаніи родственниковъ ¹⁾; любопытно, что однажды являются лично отвѣтственными должниками мужъ и жена ²⁾. Нерѣдки наконецъ случаи, когда Русскіе ведутъ свои дѣла въ товариществѣ съ Латышами, Ливами и Нѣмцами, съ послѣдними всего рѣже ³⁾.

Русскіе внесены въ долговую книгу почти всегда должниками; случаи, когда они являются кредиторами, весьма рѣдки и принадлежать къ исключеніямъ ⁴⁾. За то кредиторы Русскихъ весьма многочисленны. Первое мѣсто между ними по количеству ссудъ и вообще по положенію въ средѣ рижскаго купечества принадлежитъ ратманамъ, каковы Сведеръ Мюнстерскій, Гельмикъ, Бруно Кельнскій, Герлахъ Рузе и др., для которыхъ на концѣ книги были отведены особня страницы. Вообще кредиторы Русскихъ гораздо многочисленнѣе ихъ самихъ, что, по видимому, указываетъ на довольно выгодное положеніе Русскихъ въ Ригѣ, такъ какъ они могли бы выбирать между нѣсколькими кредиторами, не попадая въ исключительную зависимость отъ какого-нибудь одного изъ нихъ. За то, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что только немногіе Русскіе выдаются своими большими оборотами и имѣютъ себѣ большой кредитъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны Якимъ Скорнякъ съ двумя зятями, Василій товарищъ Мануила, Иванъ, а всѣхъ больше — Иоаннъ (*Johannes Rutenus*), относительно котораго считаемъ не-

¹⁾ Очень часто встрѣчаются: Якимъ Скорнякъ съ двумя зятями Васильемъ и Семеномъ, а также Иоаннъ съ зятемъ Петромъ. Другіе родственники большею частью — братья.

²⁾ *Turentey Rutenus et uxor sua*. Зап. 1387-я.

³⁾ Она изъ Искули обыкновенно торгуетъ съ Ливами; изъ Латышей, то варищей Русскихъ по торговлѣ, особенно часто встрѣчаются Плюцке и Пурке. Съ Нѣмцами входятъ въ компанію только двое Русскихъ (запис. 950-я и 1513-я). Припомнимъ, что въ Полоцкѣ были запрещены компаніи Нѣмцевъ съ Русскими.

⁴⁾ Кромѣ упомянутыхъ выше кредиторовъ, встрѣчаются и другіе (человѣкъ десять), которые даютъ въ долгъ, большею частью Русскимъ же. Въ долгъ Нѣмцамъ даютъ: Головкинъ (зап. 291) и еще *quidam Rutenus* (зап. 1210).

лишнимъ привести нѣсколько подробностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда съ другими товарищами, но чаще одинъ, онъ записанъ въ долговую книгу между 1288 — 1296 годами 50 разъ, что составляетъ почти $\frac{1}{6}$ всѣхъ записей, относящихся до Русскихъ. Имѣя до срока кредиторовъ, онъ обязывается уплатить имъ около 150 марокъ серебра и слишкомъ 300 лисифундовъ воску. Этотъ Іоаннъ и другіе, сейчасъ упомянутые съ нимъ купцы изъ Русскихъ (какъ кажется *все* рижскіе граждане), и держали въ своихъ рукахъ крупную торговлю воскомъ, тогда какъ большинство другихъ Русскихъ (пріѣзжіе въ Ригу на время) играли роль только второстепенныхъ посредниковъ и поставщиковъ этого драгоценнаго произведенія Литвы и Руси. Выходить такимъ образомъ, что поселяясь въ Ригѣ, Русскіе выигрывали весьма много, какъ ловкіе посредники между Нѣмцами и своими единоплеменниками, пріѣзжавшими торговать въ Ригу. Кроме того, въ качествѣ рижскихъ гражданъ они пріобрѣтали право заморской торговли, чѣмъ и пользуется, на примѣръ, Тимошка, котораго около 1327 года торгуетъ въ Любекѣ ¹⁾.

Долги Русскихъ происходили въ такой формѣ, что рижскіе купцы давали имъ заморскіе товары, а Русскіе обязались доставлять за нихъ известное количество сырыхъ продуктовъ, преимущественно воску, а частію — мѣховъ. Правда, что въ записяхъ почти нигдѣ не говорится, за какой именно товаръ Русскіе остались должниками, но на основаніи свѣдѣній о торговлѣ новгородскаго двора должно полагать, что и въ Ригѣ русскіе купцы покупали преимущественно сукна и полотна, два важнѣйшія произведенія европейскихъ фабрикъ и главнѣйшій предметъ ввоза въ Россію ²⁾. Хотя долги Русскихъ въ большинствѣ случаевъ также показаны въ деньгахъ (случаи уплатъ деньгами и воскомъ приблизительно относятся, какъ 2 къ 1), но тутъ далеко не всегда можно видѣть простыя денежныя ссуды: справедливо конечно, что для Нѣмцевъ гораздо выгоднѣе было отпускать Русскимъ товаръ подъ деньги, или товаръ подъ товаръ, чѣмъ давать простыя денежныя ссуды: онѣ такъ рѣдки, что ихъ нужно отнести только къ исключеніямъ ³⁾.

¹⁾ Thymuske Ruthenus.. solvit Lubek⁶.. an. 1511-я.

²⁾ Припомнимъ полотно, которое Нѣмцы дарятъ Смоленской княгинѣ, а также скарлатъ, данный Витебскому прѣставу. О привозѣ золота, серебра, мѣди, олова и соли говорится въ договорахъ 1229 и 1330 гг. (Русск.-Лив. Акты, № 74.)

³⁾ Соображеніе г. издателя долговой книги, стр. XXII и XXIV. Денежныя

Самымъ важнымъ предметомъ рижской торговли въ средніе вѣка былъ воскъ, который изнутри Россіи чрезъ Ригу шелъ въ западную Европу: цѣлая треть записей, относящихся до Русскихъ, положительно говоритъ о воскѣ, какъ предметѣ уплаты, да и въ большинствѣ остальныхъ случаевъ нужно предполагать уплату этимъ же товаромъ. Иногда Русскіе представляютъ его въ огромномъ количествѣ: такъ однажды Василій, зять Якіма, обѣщается поставить Генриху Борнесс сразу полъ-ласта ¹⁾. Воскъ представляли на продажу обыкновенно перетопленнымъ (*cera resoluta, was geschmolten*), при чемъ ему давали форму круглыхъ кусковъ, вѣсомъ въ полшипфунда или десять лиспфундовъ ²⁾. Гораздо рѣже чѣмъ воскомъ Русскіе платятъ долгъ мѣхами, а именно мѣхами зайцевъ, бѣлокъ, ластокъ и рыси. Мѣха покупали счетомъ, и обыкновенною единицей было такъ-называемое *Zimmer*, вѣроятно соответствующее русскому *сороку* ³⁾. Какъ было замѣчено, въ записяхъ почти не говорится, за какой именно товаръ Русскіе вошли въ долгъ у Нѣмцевъ; исключеніе представляется только въ трехъ случаяхъ, гдѣ указано, что деньги и мѣха имѣютъ быть уплачены за коней ⁴⁾.

ссуды явно видны въ записяхъ 151-й и 1860-й. Въ Ригѣ были и банкиры (*campores*), какъ напримѣръ, Іоганнъ, ссудившій марку серебра Борису и Константину (зап. 251-я). Но это—исключенія.

¹⁾ Зап. 1623-я. Половина ластва = 6 шипфундамъ = 120 лиспфундамъ = 15 каппамъ (D. Rig. Schuldb., p. LVII).

²⁾ Эти куски — *frusta* — только приблизительно равняются русской капи (8 лиспфундовъ), почему въ долговой книгѣ отличается *cap* или *frusta Rutenica*. Весьма существенныя замѣчанія о значеніи воска въ рижской торговлѣ, о различныхъ его сортахъ и относящейся до него терминологіи приводятся г. издателемъ (Einleit., p. LI—LIV.). Къ объясненію имъ *cera zine pede* считаемъ не лишнимъ добавить, что въ договорѣ Полоцка съ Ригой 1330 г. есть выраженіе, дословно съ тѣмъ сходное: «*woskъ безъ подсады*». Кажется, что назъ русскаго языка должно объяснить *medewas*, названіе какого-то сорта воска (зап. 355-я и 1638-я). Не означаетъ ли оно *желтаго* воска, похожего цвѣтомъ на *медъ*, или воска, неполнѣя свободнаго отъ *примѣси меда*?

³⁾ Зап. 216-я, 250-я, 298-я, 732-я, 949-я, 1537-я, 1624-я, 1680-я. Этими записями и ограничиваются указанія на торговлю мѣхами. Но что они составляли важѣйшій послѣ воска товаръ, въ этомъ убѣдиться можно изъ приведенной выше инструкціи магистрата къ полоцкимъ Нѣмцамъ.

⁴⁾ Зап. 216-я, 950-я и 1347-я. Лошади нужны были на обратную поѣздку изъ Риги. «А кони намъ у насъ у Риге купити, на чемъ у верхъ ѣхати» (Русск.-Лив. Акты, № 154). Въ другомъ договорѣ это выражено еще яснѣе: «а отсюдо (изъ Полоцка) поѣхали водою, а оттоде (изъ Риги) уже нелга ѣхати водою,—замерзеть а они собѣ тамъ кони похупать» (тамъ же, № 267).

Долги Русскихъ болѣею частью краткосрочныя, не болѣе какъ въ предѣлахъ одного года; случаи болѣе продолжительнаго срока, а также случаи уплаты долга по частямъ въ два или болѣе разъ,—очень рѣдки ¹⁾. Самымъ обыкновеннымъ срокомъ служить Пасха, или правильнѣе, начало навигаціи по Двинѣ, совпадающее съ этимъ праздникомъ (*prima aqua*). Въ эту пору Русскіе ѣхали внизъ по Двинѣ въ Ригу, а рижскіе Нѣмцы отправляли въ Европу воскъ и мѣха, доставленные Русскими или закупленные ими самими во время зимнихъ поѣздокъ въ Россію и Литву. Въ нѣкоторыхъ записяхъ сроки вовсе не означены, но не досмотру ли писцовъ, или быть можетъ, потому, что здѣсь подразумѣвается обычное выраженіе: *solvent cum redierint*. Много долговъ Русскихъ остались не уплаченными, если судить по не зачеркнутымъ записямъ долговой книги ²⁾. Кажется впрочемъ, что нѣкоторыя записи не зачеркнуты или не выскоблены остались по неисправности секретарей, число которыхъ во время пользованія долговою книгой доходило до шестнадцати; а такъ какъ долговая книга въ виду постепенно утрачивала оффиціальное значеніе, то и не исправное веденіе записей и вычеркиваніе ихъ могло допускаться даже сознательно. Наконецъ, уплата долговъ могла совершаться при постороннихъ свидѣтеляхъ внѣ рижскаго магистрата. Но еслибъ эти соображенія не имѣли цѣны, и еслибы не вычеркнутыя записи дѣйствительно всегда означали не уплаченные долги, то барыши наличной торговли и нѣсколько исправныхъ платежей достаточно покрывали долги немногихъ несостоятельныхъ русскихъ купцовъ, съ которыми Нѣмцы вели свои дѣла.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на одну замѣчательную записъ, находящуюся на страницѣ ратмана Сведера Мюнстерскаго, которая говоритъ слѣдующее: „Николай, по прозванію Волкъ, долженъ 103¹/₄ марки серебра, которыя уплатить къ Пасхѣ 1287 года. Тотъ же вышеозначенный Николай обязался при этомъ, что онъ не пойдетъ въ землю Суздальскую“ ³⁾. Последнее обязательство можетъ быть понимаемо такъ, что Николай Волкъ былъ пріѣзжій изъ Суздаля, и потому, занявъ у Сведера значительную сумму денегъ, онъ въ обезпеченіе долга остается въ Ригѣ до окончанія своихъ торговыхъ дѣлъ,

¹⁾ Зап. 66-я, 862-я, 1397-я, 1824-я, 1860-я.

²⁾ Вычисленіе не зачеркнутыхъ записей сдѣлано издателемъ книги на стр. LXXIII—LXXV.

³⁾ Зап. № 1770: «... Idem antedictus Nicolaus se adhoc obligavit, quod terram Susdale non intrabit».

послѣ чего будетъ въ состояніи расплатиться. Но кажется, вѣрнѣе будетъ такое пониманіе, что Николай былъ рижскій купецъ русскаго происхожденія, и что занявъ деньги, онъ отказался отъ своего права участвовать въ торговыхъ поѣздкахъ въ Суздаль для Сведера и вообще для той гильдіи купцовъ, которая занималась торговлей спеціально въ Суздальской землѣ ¹⁾. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ изъ приведенной записи видно, что Рига въ концѣ XIII вѣка имѣла торговыя сношенія съ Суздальскимъ краемъ и вообще съ областью средней Волги, откуда, вѣроятно, и зашло въ Ригу употребленіе термина „болгарская кааъ“ (frusta Bulgarsch) ²⁾. Эти сношенія продолжались и позже: въ одномъ письмѣ конца XV вѣка Полочане пишутъ въ Ригу: „вашихъ есмо купцовъ пропустили къ Витебську и къ Смоленску, оли жъ и на Москвѣ побывали“ ³⁾. Путь въ тѣ края проложили для Риги, конечно, ея русскіе обитатели.

М. Березковъ.

¹⁾ Къ этой гильдіи, вѣроятно, принадлежалъ и «Lubbertus de Susdale». Зап. 1019-я и 1024-я.

²⁾ Зап. 642-я.

³⁾ Рус. Лив. Акты, № 266.